

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 12, Марк 6:45-7:23, Хождение по водам, Человеческие традиции

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 12 по Марку 6:45-7:23. Хождение по воде, человеческие традиции.

Я вернусь к вам, и мы продолжим изучать Евангелие от Марка, в частности, главу 6. То, что мы только что увидели в главе 6 Марка, мы говорили о посылке двенадцати и о том, как двенадцать, апостолы, способны творить удивительные вещи. А затем возвращение двенадцати после обсуждения Марком обезглавливания Иоанна Крестителя, возвращение двенадцати и организация кормления 5000, где Иисус поручает ученикам, которые только что творили удивительные вещи с властью Иисуса, позаботиться о том, чтобы они были пастырями, в некотором смысле, если хотите, для людей, которые там находятся. И они не способны думать об этом ни в каких терминах, кроме человеческого вопроса, ни в каких терминах, кроме того, сколько денег потребуется, чтобы накормить всех этих людей.

Итак, они думают о вещах с точки зрения человеческих интересов, подобно тому, как Ирод Антипа думал о вещах с точки зрения человеческих интересов относительно ситуации с Иоанном Крестителем. И вот Иисус совершает это чудо, как пастух, совершает это чудо, насыщая 5000 мужчин, женщин и детей. И как мы уже говорили, только ученики могли видеть это чудо.

Я думаю, это важно, потому что мы устанавливаем то, что мы знаем об учениках в этот момент. Мы знаем, что они сами совершили удивительные вещи, и они просто увидели нечто удивительное в списке многих вещей, свидетелями которых они были. Это затем готовит сцену для одного из самых известных чудес Иисуса, и здесь заканчивается Глава 6; есть краткое резюме после этого, которое касается хождения по воде. Я думаю, что ключевая идея, когда мы смотрим на это, заключается в том, что у нас есть некоторое сходство между этим событием и другим чудом на озере, которым было успокоение шторма.

В обеих ситуациях у нас будет ветер, и у нас будет немедленное прекращение ветра. У нас также будет откровение о том, кто такой Иисус, самописание его божественной природы. Комментарии к Иову 9:8 часто отмечают здесь, что Бог ступает по волнам моря.

Это часть того, что происходит. Итак, мы продолжаем это со стиха 45. Итак, это после кормления.

Иисус немедленно заставил своих учеников сесть в лодку и отправиться вперед в Вифсаиду, пока он отпустит толпу. Оставив их, он поднялся на склон горы, чтобы помолиться, стихи 45 и 46. Вероятно, важно отметить, что здесь может происходить географически, потому что это действительно кажется немного странным на первый взгляд, потому что он отправляет их на лодке в Вифсаиду, которая должна была быть к востоку от реки Иордан.

Но на самом деле он встретит их, когда они пойдут на запад, когда они пойдут в район Геннисарета и Капернаума. Один из вопросов заключается в том, как возможно, что им было приказано идти на восток, а Иисус встречает их на лодке, идущей на запад? И я думаю, что лучший смысл в том, что у нас здесь нет полного набора инструкций. Он приказывает им идти в Вифсаиду, а затем, особенно если он не прибывает, начать переправляться на запад.

Я думаю, это лучший смысл попытки понять, как это происходит. Теперь он выбирает не идти с ними. Он выбирает уйти, чтобы помолиться.

Это, опять же, не первый раз, когда Иисус уходит, чтобы помолиться в одиночестве. И после того, как он уходит, чтобы помолиться в одиночестве, когда наступает вечер, мы продолжаем историю, лодка находится посреди озера, а он один на берегу. Итак, у нас есть это движение времени.

Мы знаем, где находится лодка, а его нет рядом с ней. Он один на земле. И он увидел учеников, напрягающих весла, потому что ветер был встречный.

Около четвертой стражи ночи он вышел к ним, идя по озеру. Итак, мы получаем ясное ощущение, прежде всего, что Иисус замечает бедствие. Это не бедствие шторма из-за переворота и наполнения водой, а то, что они пытаются пересечь это озеро и не могут этого сделать.

И вот это читается здесь как мотивация. Здесь, посреди ночи, четвертая стража ночи, что он там видит, и есть что-то, я думаю, интересное, что он видит что-то посреди ночи, что происходит. Это из-за очень яркого лунного света? Это из-за сверхъестественного зрения? Мы на самом деле не знаем.

Но он выходит и идет по воде. Вот тут, я думаю, важно подумать не только о Иове 9:8, Исаии 43:16, Псалме 76:19, обо всех этих идеях языка Бога, идущего по воде, но также, я думаю, в игру вступает история Исхода. Мы только что кормили в пустыне.

У нас были мотивы Моисея. Я думаю, мы увидим язык Исхода 33:18, даже немного позже. Но когда Моисею нужно было пересечь море, потребовалось, чтобы Бог разделил воды, чтобы Моисей и израильтяне могли ходить по суше.

Что Моисей и израильтяне не могли пересечь море по воде. Богу пришлось разделить воды, потому что, как люди, они могли ходить только по суше. Однако здесь Иисусу не требуется разделения вод, чтобы он мог перейти.

Он может ходить по волнам. Законы гравитации, которые заставили бы его утонуть, здесь не действуют. Он делает то, что может делать Бог, а именно ступает по воде.

Терминология очень интересная. Он выходит к ним, потому что видит, как они напрягают весла, потому что ветер против них. Но затем Марк говорит в конце стиха 48, что он собирался пройти мимо них.

Ну, как это работает? Как он собирался пройти мимо них? В соответствии с их напряжением, я выйду к ним. И я думаю, что собираясь пройти мимо них, эта фраза является способом Марка указать на послание божественной идентичности, которое дается здесь в Иисусе. Вспомните Исход 33, 18, когда Моисей попросил Бога показать ему свою славу, и Бог прошел мимо него. Или в 3 Царств 19, когда Бог говорит, что он собирается пройти мимо Илии.

Я думаю, что этот язык прохода используется для того, чтобы как бы запечатлеть божественное прохождение через человеческое восприятие. Это, по крайней мере, намек на него, я полагаю. И, возможно, даже усиленный тем, что происходит дальше.

Итак, когда они увидели его идущим по озеру, они подумали, что это призрак, не призрак Иисуса, а какое-то видение. Они пытаются найти объяснение, как это так, что этот человек выходит. Они закричали, потому что все увидели его и были в ужасе.

Опять же, этот мотив ужаса появляется. Сразу же он заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. И я задаюсь вопросом, это Я язык, который по-гречески будет *ego eimi*.

Греческое словосочетание можно перевести наиболее правильно, это я, но его также можно перевести как я есть. Ну, если это последнее, я есть, если это предпочтительный способ сказать, ну, это сразу же приводит Исход 3 и откровение Бога о божественном имени, я есть тот, кто я есть. Теперь это может быть преувеличением.

Если бы я работал над Евангелием от Иоанна, я бы не преувеличивал. Иоанн ясно дает это понять. Возможно, я слишком много в этом читаю, потому что он говорит: не бойтесь.

Обычно страх ассоциируется с правильным ответом на личность Бога. Но трудно не увидеть хотя бы намек на это, учитывая, что все остальное происходит в хождении по воде, что может сделать только божественное, даже, возможно, прохождение мимо. Трудно не увидеть хотя бы тонкое или эхо-упоминание об этом.

Интересно, что его беспокоило то, что они боролись с ветром. Он говорит им не бояться, быть мужественными. Он забрался с ними в лодку, и что случилось? Ветер стих.

Причина проблемы прекратилась, и ощущение, что произошла немедленная остановка, не отличающаяся от той, когда он запретил ветрам и волнам. Ученые задавались вопросом, был ли у ветра преднамеренный замысел, что Бог организовал его возникновение, чтобы вызвать борьбу за откровение. И, конечно, нет ничего, что было бы вне провидения Бога.

Но истории там нет, и я думаю, потому что это не просто о личности Иисуса. Истории там нет. Это очень познавательно, когда мы подходим к этому подходу, когда мы подходим к Марку 8 главе всерьез.

Обратите внимание, что после того, как он вошел и ветер утих, что говорится об учениках здесь в стихе 51? Они были совершенно изумлены, потому что не поняли о хлебах. Их сердца были ожесточены. Обратите внимание на эту фразу.

Они были полностью поражены. Это характеристика, которую мы связываем с толпой. Когда толпа видит что-то чудесное, она изумляется.

Это характеристика, которая, кажется, немного больше сближает учеников с толпой. На самом деле, то, что усиливает это, так это то, что изумление противопоставляется пониманию хлебов. Так что, что бы ни предназначались для сообщения хлебам, и если они предназначались для сообщения этого образа Моисея, того, у кого есть пророк больше Моисея, того, кто должен был прийти, ожидаемого эсхатологического пророка, мессианский пир.

Если хлебы и предоставление хлебов должны были передать все это, они упустили это. Они просто поражены тем, что может сделать Иисус. Возможно, это указывает на то, что они были поражены тем, что Иисус смог сделать, накормив 5000.

Они не понимали, почему в символикe и связи с пастухом и идее того, на что это указывало. И затем нам говорят, почему они не могли понять, ибо их сердца были ожесточены.

Теперь мы связали ожесточённые сердца с фарисеями и с религиозными лидерами, чьи сердца были ожесточены. Они пытались убить Иисуса или не понимали его или не выступали против него. Итак, ученики здесь, та же группа, которая могла делать вещи во власти Иисуса над демонами, учить, учить тому же посланию, творить чудеса, Марк напоминает нам, что они ближе к толпе и фарисеям в своём понимании того, кто такой Иисус, чем в том, чему учит, что доносит и показывает Иисус.

Что их понимание Иисуса склоняется к фарисеям, что там все еще есть скрытность. Там все еще есть ожесточенность. Что их понимание вещей находится в человеческой конструкции.

Они работают в этих категориях. Они изумлены, как и толпы, но пока не достигли того, что мы сочли бы правильным пониманием того, кто такой Иисус. И даже этот закаленный язык, конечно, образы Исхода.

Итак, вся эта структура была проинформирована историей о том, как израильтяне вышли из Египта, питались, скитались по пустыне и пересекли море. Глава шестая, эта действительно краткая, заканчивается здесь кратким заявлением. Когда они пересекли море, они высадились в Геннисарете и встали там на якорь.

Как только они вышли из лодки, люди узнали Иисуса. Они обежали всю округу и несли больных на циновках туда, где, как они слышали, он был. И куда бы он ни шел, в деревни, города и деревни, они клали больных на рыночных площадях.

Они умоляли его прикоснуться хотя бы к краю его плаща, и все, кто прикасался к ним, исцелялись. Итак, мы получаем, как и получали, эти сводные заявления о том, как выглядела жизнь в определенном событии или определенном месте. Хорошо, я хотел бы перейти к седьмой главе.

И когда мы погружаемся в седьмую главу, мы держим в уме то, что только что было сказано об учениках, то, что только что было сказано о человеческих традициях, то, что только что было сказано о фарисеях и так далее. И я думаю, что это важно рассмотреть. Итак, первый основной эпизод в седьмой главе — это конфликтный эпизод, стихи с первого по двадцать третий.

У нас есть конфронтация. У Иисуса есть конфронтация с фарисеями по поводу устной традиции. Теперь, нет никакой очевидной связи между этим и предыдущими эпизодами. У нас нет четкой географической связи, но концептуально это соответствует тому, что мы видели относительно Иисуса и его взаимодействия с фарисеями.

И куда бы он ни шел с толпой, где бы ни были исцеления и приход людей, часто его сопровождают фарисеи и религиозные лидеры, которые бросают вызов. Так что это не неуместно. Позвольте мне начать немного в пошаговом руководстве.

Фарисеи и некоторые учителя закона, пришедшие из Иерусалима, собрались вокруг Иисуса и увидели, что некоторые из его учеников едят пищу нечистыми и немытыми руками. Кстати, фарисеи и все иудеи не едят, пока не омоют руки, придерживаясь традиции старцев. Когда они приходят с рынка, они не едят, пока не омоются, и соблюдают множество других традиций, таких как мытье чашек, кувшинов и чайников. Возможно, чтобы задать здесь контекст, один из них заключается в том, что это очень похоже на другие спорные события с религиозными лидерами в Евангелии от Марка, где религиозные лидеры видят, как ученики что-то делают, и поэтому теперь они собираются обратиться к Иисусу по этому поводу.

И что конкретно делают ученики, так это то, что они, кажется, едят, не подготовив церемониально свои руки для еды. Затем, комментарий в скобках в стихах 3-4 является захватывающим. Во-первых, это достаточно интересно, потому что Марк дает комментарий в скобках. Он объясняет своему читателю, о чем он говорит, и это указывает на то, что его аудитория, возможно, еще не поняла, или, по крайней мере, часть его аудитории не будет иметь готового понимания этой ссылки.

Итак, он хочет дать некоторое представление о том, о чем говорили фарисеи в этом процессе, о чем они говорили. Однако мы должны также отметить степень детализации того, что фарисеи и все иудеи не едят, пока не совершат церемониальное омовение рук, придерживаясь традиции старейшин. Итак, это церемониальное омовение, о котором фарисеи сейчас будут спрашивать Иисуса, является чем-то, что коренится в устной традиции и учении старейшин относительно состояния чистоты.

Это простирается до того, что они не едят, пока не помоются, и они соблюдают множество других традиций, таких как мытье чашек, кувшинов и чайников. Таким образом, вы получаете представление о основательности этой традиции, этих культовых практик. Имейте в виду, что это находится в рамках этой идеи, где фарисеи видели, что наблюдения, которые были заповеданы священникам в законе относительно обращения с утварью в храме, должны применяться ко всем людям, ко всем евреям.

Итак, есть расширение этих законов чистоты. Теперь, когда мы не видели фарисеев некоторое время, фарисеи фактически не были на сцене с третьей главы, и то же самое с книжниками. Одна из вещей заключается в том, что мы знаем, что они пришли из Иерусалима, и мы уже начали устанавливать эту оппозицию.

Итак, эта группа из Иерусалима, эти фарисеи и эти религиозные лидеры указывают на то, что есть нечистое действие, отсутствие ритуальной чистоты, которая была необходима. И, конечно, можно понять, почему фарисеи и религиозные лидеры могли нацеливаться на ритуальную чистоту, возможно, расширяя требования священства Исхода 30 и 40 и Левита 20, потому что мы находимся в этом временном периоде, когда встреча Иудеи с языческой культурой радикально возросла.

И поэтому может даже возникнуть необходимость в более глубоком разделении, если хотите, как термин, используемый одним комментатором, между тем, что чисто, и тем, что нечисто. Итак, мы поднимаем это в стихе пятом. Итак, фарисеи и учителя закона спрашивают Иисуса, почему твои ученики не живут по преданию старцев, вместо того, чтобы есть пищу нечистыми руками? Теперь Иисус отвечает на этот вопрос.

И Иисус, во многом, отвечает на этот вопрос традиции старейшин и значимости. Традиция старейшин — это устная традиция, которая была введена, чтобы помочь понять закон. Миссионер называет устную традицию оградой вокруг Торы.

Он подробно описывает все последствия. И когда Иисус отвечает, он отвечает, как он часто делает с религиозными лидерами, ссылаясь на то, что говорится в писаниях. Он ответил, что Исаия был прав насчет тебя.

Прав был Исаия, когда пророчествовал о вас, лицемерах. Как написано: эти люди чтут Меня устами, но сердце их далеко отстоит от Меня. Они поклоняются Мне тщетно. Их учения — правила, установленные людьми.

Я думаю, здесь есть несколько моментов, на которые следует обратить внимание. Во-первых, ответ Иисуса на вопрос, почему ученики не следуют традиции старейшин, заключается не в защите действия, а в обвинении основы вопроса. Он выделяет фарисеев, этих учителей закона, этих толкователей закона, и он говорит: Исаия говорил о вас, когда осуждал нынешних религиозных лидеров времен Исаии, которые не чтили Бога, которые поклонялись, но не по истинным причинам, которые в своих учениях были просто человеческими учениями, правилами людей.

Итак, обратите внимание, что он сделал здесь с этой группой, которая представила бы себя как экспертов по соблюдению Торы, экспертов по важности традиций, которые сказали бы, что мы следим за тем, чтобы была постоянная подлинная преданность Богу, закону и его путям. Он сказал, знаете ли, когда Исаия говорил с плохими парнями из изгнания, что привело к изгнанию, с религиозным руководством, которое было коррумпированным, он

на самом деле говорил также и о вас. Ну, мы видим это на протяжении всего Евангелия от Марка, где Иисус берет нынешних религиозных лидеров и помещает их в семью непослушных израильтян, непослушного еврейского народа Ветхого Завета, и он сделал это здесь также.

Язык лицемеров тоже завораживает. Он называет их лицемерами. Это обычное оскорбление Иисуса этой группе.

В других Евангелиях Иисус также часто говорит: вы лицемеры. Теперь, этот термин лицемер, он несет в себе эту идею. Он на самом деле происходит от этого смысла и как бы переносит его.

Это было на древнегреческом языке и как бы на греческом до этого, и это был бы термин для актера, того, кто надевает маску и делает это ради аплодисментов, делает это ради развлечения, что на самом деле вы видите в этой пьесе из Матфея очень ясно, где это вы, лицемеры, и затем он проходит через различные религиозные, будь то молитва или пост или раздача милостыни, и обвиняет религиозных лидеров в лицемерии. Они получают свои награды в похвале и почестях людей, но они не получают награды с небес. они - мотив актера, и я думаю, что это очень уместно, потому что в нем есть эта идея общественного признания через маску. Я думаю, здесь также уместно, что он говорит, вы, лицемеры, вы утверждаете, что представляете религиозное учение Бога, но то, что вы на самом деле делаете, это показывает, что ваша преданность не божественным интересам, а человеческим, мужским интересам.

Стих 8 даже ясно говорит об этом. Вы оставили заповеди Божии и держитесь преданий человеческих. Поэтому он издает этот запрет против них.

Обратите внимание, он еще не защитил эту практику. Он указал, что само действие, задавание вопроса, является показателем характера фарисеев и религиозных лидеров, так же, как их обвинение в том, что Иисус был одержим и в сговоре с Вельзевулом, было показателем их жесткости вплоть до богохульства против Святого Духа. Здесь они задают этот вопрос о беспокойстве по поводу устной традиции, что указывает на их приоритет.

И затем он приводит пример, и он сказал им, вы имеете прекрасный способ отменять заповеди Божии, чтобы соблюдать свои собственные традиции. Итак, он собирается привести ясный аргумент в Завете, который оправдывает обвинение, которое он только что сделал. Достаточно интересно с точки зрения того, как, я думаю, греческий интересен, точная формулировка, где говорится, что Исайя был прав, эти слова такие же, как у вас есть прекрасный способ отменять.

Так что, здесь даже есть некий отголосок терминологии. Моисей сказал, так вот он выдвигает обвинение в том, что они не следуют заповедям Божиим. Ибо Моисей сказал: почитай отца твоего и мать твою.

Итак, мы говорим здесь о Декалоге. И всякий, кто злословит отца своего или мать свою, должен быть предан смерти. Итак, установление здесь пятой заповеди, одной из основополагающих заповедей Моисея.

Но вы говорите, что если человек говорит своему отцу или матери, любая помощь, которую вы могли бы получить от меня, это Корбин, это дар, посвященный Богу, то вы больше не позволяете ему делать что-либо для своей матери, для своего отца или матери. Может быть, нам нужно немного подумать об этой критике Корбина, которая здесь происходит. Так что обычай, который как бы развивается здесь, развивается вокруг Левита 27, 28 и Чисел 18 и 14.

Эта идея посвящения определенного блага Богу, откладывания чего-то для цели Господа. Это фактически переросло в огромное обсуждение постановлений и правил относительно этой идеи Корбина. И если вы задумаетесь, Корбин в какой-то степени стал тем, что мы бы назвали отложенным дарением сегодня, когда вы что-то отдаете учреждению, но сохраняете права на использование этого до своей смерти.

Вы сохраняете права. Так, например, я могу передать собственность местному колледжу, но мне разрешено жить в ней и зарабатывать на этой собственности. Но после моей смерти собственность переходит колледжу.

Это тип отложенного дарения. И это, в каком-то смысле, то, что происходит здесь с Корбином. Дело в том, что эта идея Корбина, человека, откладывающего что-то для служения и храма, теперь используется как способ отложить в сторону обязанность сына заботиться о своих родителях, когда они станут старше, чтобы почитать свою мать и отца.

И что этот механизм не только был введен в действие, но и фактически был подкреплён религиозными лидерами. В этом смысл того, что вы больше не позволяете ему делать что-либо для своего отца или матери. Так что, если сын объявляет свою собственность или часть своей собственности Корбином, то есть принадлежащей храму, он не может использовать ее на благо кого-либо еще, хотя ему все еще разрешено сохранять выгоду для себя.

Но он говорит матери и отцу, которые теперь не могут содержать или нуждаются в жилье или работе, что сын теперь находится под санкциями, ему разрешено религиозными лидерами сказать своим родителям: «Я не могу вам помочь». Потому что эта часть собственности, я говорю, принадлежит Богу, хотя я все еще могу сохранить права на ее использование и владение ею.

Фактически, как только собственность была предложена в качестве корбана, религиозное руководство не только препятствовало нарушению корбина, но, согласно Иосифу Флавия, вам действительно приходилось платить что-то, чтобы отменить корбин.

Итак, как только вы посвятили что-то вроде корбана, вам пришлось бы отдать деньги, если бы вы хотели забрать это обратно. Это становится наглядным примером того, что нет большего проявления почтения к отцу и матери, чем забота о них. Однако религиозное руководство не только допускает это правило корбина, которое они укореняют в толковании писания, но и усиливает его.

Они рассматривают Корбина как способ обойти другие обязательства, которые могут не принести им финансовой выгоды. Это становится таким ярким примером их лицемерия, что обычай посвящать Господу определенные блага в Левите 27, Числах 18 не имел в виду отмену Декалога. Тем не менее, они позволили этому произойти.

И тогда Иисус говорит: таким образом вы уничтожаете слово Божие преданием вашим, которое вы передали, и делаете многое подобное этому. И снова Иисус подозвал к себе толпу и сказал: послушайте меня все. Итак, эта картина показывает, что он только что раскритиковал его практику Корбина.

Он говорит: слушайте меня все, поймите это. Ничто извне человека не может сделать его нечистым, входя в него. Но то, что выходит из человека, делает его нечистым.

Вот ответ на обвинение в нечистоте рук, которые едят. То, о чем они спорили, то, о чем спорили религиозные лидеры фарисеев и те, кто был из Иерусалима, заключается в том, что ученики осквернили себя с точки зрения чистоты, употребляя в пищу испорченные, нечистые практики своими руками. И что каким-то образом они теперь, нарушая традицию, становились нечистыми.

Ответ Иисуса после указания на лицемерие и мотивацию того, что фарисеи на самом деле не обеспокоены тем, что Писание говорит о чистом и нечистом и о послушании Богу, а не о послушании Богу, затем он поворачивается и говорит: вот почему эта практика не является практикой, которая раскрывает намерение Бога. Фарисеи и религиозные лидеры поглощены тем, как еда могла быть испорчена, или процесс ее принятия мог быть испорчен, но то, что входит в уста, не делает человека нечистым, но то, что выходит, раскрывает это. То, что выходит из фарисеев, раскрывает их нечистоту, потому что они подтверждают эту практику Корвина, а не то, что входит в учеников, независимо от того, моют они руки или нет.

После того, как он вышел из толпы и вошел в дом, его ученики спросили его об этой притче. Ты такой тупой? Мне нравится этот ответ. Ты такой тупой, спрашивает он.

Разве вы не видите, что ничто, входящее в человека извне, не может сделать его нечистым? Ибо оно не входит в сердце его, но в чрево его и затем выходит из тела его. Говоря это, Иисус объявил всякую пищу чистой. Этот комментарий в скобках интересен, потому что Марк там, я думаю, дает, во многом, экстраполяцию учения Иисуса, которая соответствует тому, чему учила ранняя церковь.

Итак, у вас нет намерения Иисуса объявить всю пищу чистой, но разумное понимание того, что если это не посуда и не мытье рук, и это не делает кого-то нечистым, потому что это не влияет на сердце, то это на самом деле даже содержание, идентичность самой пищи. Итак, Марк указывает на то, что Петр учил из своего видения, а Павел учил, и мы говорили о том, что Марк, скорее всего, был спутником Павла и Петра, если мы правильно понимаем авторство, что есть связь между тем, что говорит Петр, и тем, что говорит Павел, и учением Иисуса. Что Иисус, хотя он и не говорил напрямую о вопросах закона кашрута, что он, безусловно, применим.

Он продолжал, говоря, что то, что выходит из человека, то и делает его нечистым. Вы знаете, что изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, блуд, кражи, убийства, прелюбодеяния, жадность, злоба, коварство, nepотребство, зависть, злоречие, гордость, глупость. И это зло изнутри исходит и делает человека нечистым.

Это, конечно, продолжение споров, которые мы ведем по поводу законов чистоты с религиозными лидерами и Иисусом, и что делает кого-то нечистым, а что делает его чистым. Как чистота Иисуса сочетается с актом очищения? И теперь мы увидели, что если это касается сердца и внутреннего, то когда Иисусу говорят, что он чист, и ваши грехи прощены, он не имеет в виду внешние предписания устной традиции, которые были выполнены, а фактическое изменение сердца. Мы продолжим изучать историю Иисуса в Евангелии от Марка с сиропиникиянской, а затем перейдем к главе 8.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 12 по Марку 6:45-7:23. Хождение по воде, человеческие традиции.